

DOI [10.19181/demis.2023.3.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.5)

EDN [OFLPIM](https://oafpim.org/)

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Осадчая Г. И.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: osadchaya111@gmail.com

Юдина Т. Н.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: ioudinatn@mail.ru

Кочербаева А. А.

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина, Бишкек, Киргизия

E-mail: ainura_koch@mail.ru

Для цитирования: Осадчая, Г. И. Репродуктивное поведение мигрантов из стран Центральной Азии в Московской агломерации / Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина, А. А. Кочербаева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 78–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.5). EDN [OFLPIM](https://oafpim.org/).

Аннотация. Большинство мигрантов прибывает в московскую агломерацию из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана. В условиях отсутствия статистических данных о вкладе иммигрантов в регистрируемую рождаемость авторы настоящей научной работы поставили перед собой цель, опираясь на результаты социологического исследования, проанализировать репродуктивное поведение мигрантов из этих стран. В статье дан анализ отечественной и зарубежной литературы по проблемам рождаемости мигрантов, обоснована недостаточность изученности репродуктивного поведения мигрантов из центральноазиатских государств, предложено рабочее определение категории «репродуктивное поведение мигрантов». Для разработки теоретико-методологических подходов и инструментария измерения репродуктивного поведения мигрантов из стран Центральной Азии использованы общеметодологические приемы, методы работы с документами, анализа статистики и опроса. В основе изучения репродуктивного поведения мигрантов лежат результаты анкетного опроса граждан Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана, проведенного в феврале – марте 2023 г. Опрос москвичей включен в программу исследования для сопоставительной оценки репродуктивного поведения мигрантов из стран Центральной Азии и жителей Москвы и Московской области. Репродуктивное поведение мигрантов рассматривается на основе особенностей брачного статуса, детности, установок репродуктивного поведения, системы жизненных ценностей и ценностных ориентаций, влияющих на репродуктивное поведение мигрантов. Результаты исследования могут быть использованы органами власти при подготовке и реализации комплекса мер, направленных на демографическое благополучие столицы. Исследование не носит репрезентативного характера, поскольку отбор респондентов-мигрантов возможен лишь на основе неслучайной выборки с использованием метода целевого отбора по трем признакам: гражданство, место проживания и работы, возраст.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, репродуктивные установки, ценности, ценностные установки, мигранты, страны Центральной Азии

Введение

Хорошие условия для работы, бизнеса, учебы в Москве и Московской области

способствуют росту количества проживающих здесь иностранцев¹. Среди государств, откуда прибывает большинство мигрантов в московскую агломерацию, – страны Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан². Миграция в значительной степени определяет демографические характеристики населения региона, изменяет его половозрастную структуру, отражается на режиме воспроизводства. В Московской агломерации она не только возместила естественную убыль, но и обеспечила довольно значительный рост населения, внесла заметный вклад в рождения [1]. При этом вопрос о взаимосвязи рождаемости и миграции остается крайне мало изученным [2; 3].

Учитывая значимость оценки будущих изменений численности и этнического состава населения столичной агломерации, в статье поставлена цель, опираясь на результаты социологического исследования, проанализировать репродуктивное поведение мигрантов из центральноазиатских государств.

Научная новизна работы обусловлена особенностью социологического познания, которое проявляется в возможности рассматривать репродуктивное поведение мигрантов на основе непосредственных эмпирических данных, включающих ценностные ориентации личности, конкретную мотивацию поведения, потребности, нормы. В статье уточнено понятие «репродуктивное поведение» и проанализированы его основные особенности.

Результаты исследования могут быть использованы органами власти при подготовке и реализации комплекса мер, направленных на демографическое благополучие столичной агломерации.

Обзор научной литературы

В отечественной и зарубежной литературе исследуются самые разные аспекты социально-демографических процессов [4–9]. Сформировалось несколько подходов, объясняющих взаимосвязи миграции и рождаемости: адаптационный, социализации, разрыва, селективности и др. [10]. К. И. Казенин в своей статье справедливо отмечает, что «ни одна из гипотез о взаимосвязи миграции и рождаемости не является универсально верной [11, с. 68].

Исследователями накоплен весьма ценный опыт эмпирических исследований по данной теме. Влияние трудовой миграции на рождаемость и репродуктивное здо-

¹ Количество иностранцев, проживающих в Москве в 2023 году // Инструкции от профессионалов : [сайт]. URL: <https://biletworldskills.ru/kolichestvo-inostrantsev-prozhivayuschih-v-moskve-v-2023-godu> (дата обращения: 01.08.2023); Краткий статистический сборник «Москва в цифрах» // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области : [сайт]. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/65047> (дата обращения: 01.08.2023); Почему Подмоскovie удалось сохранить прирост населения, объяснили эксперты // Подмоскovie сегодня : [сайт]. URL: <https://mosregtoday.ru/news/soc/pochemu-podmoskov-yu-udalos-sohranit-prirost-naseleniya-ob-yasnili-eksperty/> (дата обращения: 01.08.2023).

² В РФ на заработки в 2022 году чаще всего приезжали граждане Узбекистана и Таджикистана // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17090753> (дата обращения: 01.08.2023); Стало известно, из каких стран прибыло в Россию больше всего трудовых мигрантов в 2022 году // Газета.Ru : [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/11/07/18975343.shtml> (дата обращения: 01.08.2023); В Россию за 2022 год приехало на треть больше мигрантов: какие страны в лидерах // Банки Сегодня : [сайт]. URL: <https://bankstoday.net/last-news/v-rossiyu-za-2022-god-priehalo-na-tret-bolshe-migrantov-kakie-strany-v-liderah> (дата обращения: 01.08.2023); Количество иностранцев, проживающих в Москве в 2023 году // Инструкции от профессионалов : [сайт]. URL: <https://biletworldskills.ru/kolichestvo-inostrantsev-prozhivayuschih-v-moskve-v-2023-godu> (дата обращения: 01.08.2023).

ровые на примере таджикских трудовых мигрантов в России [2] проанализировано С. В. Рязанцевым и М. М. Каримовым, на материале северного Кавказа – К. И. Казениным [12].

Ученые проанализировали факторы, влияющие на рождаемость среди трудовых мигрантов в РФ из Кыргызстана и Таджикистана [13], особенности трансформации семейно-брачного поведения трудовых мигрантов [14], гендерные особенности репродуктивного поведения молодого поколения в России, Казахстане и Кыргызстане [15], предложили научно-исследовательский подход к оценке влияния внешней миграции на процессы брачности и рождаемости в современной России [16]. Следует отметить исследование проблемы миграции и брака А. Снайдером [17] в котором он допустил влияние ненаблюдаемых общих факторов на оценки как миграции, так и брака, и И. Хайман, С. Гуруге, Р. Мейсон [18], выявивших влияния постмиграционных изменений на супружеские отношения.

Методология и методы исследования, источники информации

Опираясь на работы западных и российских социологов (М. Вебер, Т. Парсонс, В. А. Ядов, Н. Ф. Наумова, М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова, Т. И. Заславская и др.), мы под репродуктивным поведением мигрантов из стран Центральной Азии, проживающих в Московской агломерации, понимаем внешне наблюдаемую осознанную систему действий и поступков, в которых реализуется внутреннее побуждение приезжих, связанное с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака. Полагаем, что репродуктивное поведение мигрантов обусловлено ценностными ориентациями индивидов, потребностями, принятыми нормами, детерминировано внешней средой и может быть измерено как субъективные мнения и предпочтения респондентов в этой сфере.

В исследовании для разработки теоретико-методологических подходов и инструментария измерения репродуктивного поведения мигрантов использованы общеметодологические методы и приемы, методы работы с документами (анализ статистики) и опроса.

В основе статьи – оценка результатов анкетирования, проведенного в феврале – марте 2023 г. Опрошены 970 человек (Казахстан – 201, Кыргызстан – 175, Россия – 204, Таджикистан – 199, Узбекистан – 191). Выбор респондентов осуществлялся по случайной выборке с использованием метода целевого отбора по трем признакам: гражданство (граждане Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана), место проживания и работы (Москва и Московская область), возраст (18–45 лет). Опрос москвичей включен в программу исследования для сопоставительного анализа репродуктивного поведения мигрантов из центральноазиатских стран и Москвы.

Во всех выборках в одинаковых пропорциях представлены возрастные когорты: 18–25, 26–35, 36–45 лет, доля мужчин и женщин соответствует примерной гендерной структуре мигрантов, с одной стороны, и москвичей и жителей Подмосковья, с другой стороны, что дает основания для сравнения данных о репродуктивном поведении населения принимающего общества и мигрантов из Центральной Азии.

Важно заметить, что среди респондентов – жителей Москвы и Московской области – с рождения в данном регионе проживают 55%, остальные прибыли сюда в основном из других областей, краев, республик России, то есть являются внутренними мигрантами.

Результаты

Брачный статус, детность и установки репродуктивного поведения

Репродуктивное поведение проявляется как осознанное, мотивированное действие респондентов, возникающее для удовлетворения потребности в детях: во вступлении в брак для достижения этой цели, рождении и заботе о детях, репродуктивных установках.

По данным нашего исследования, в официально зарегистрированном браке состоят 38% мигрантов, холосты (не замужем) – 40%. Необходимо добавить, что среди опрошенных особой разницы по брачному статусу по странам Центральной Азии нет. Доля москвичей и жителей Подмосковья среди женатых или замужних выше – 44%, а холостых ниже – 32% (рис. 1). В группе мужчин-мигрантов больше холостых, нежели в группе незамужних мигранток (мужчины – 44%, женщины – 35%). Это подтверждает гипотезу о том, что женщины чаще мигрируют с мужьями. К 36–45 годам в официально зарегистрированном браке в обеих группах респондентов-граждан стран Центральной Азии и граждан России состоит 61% от опрошенных.

Жизнь в столичной агломерации отражается на социальных практиках репродуктивного и семейно-брачного поведения мигрантов. Возможно, этому способствует развитие в Московском мегаполисе различных типов партнерских сожительств и лояльные отношения к жизни без регистрации, внебрачным рождениям, оторванность мигрантов от семьи. По ответам респондентов в изучаемых возрастных когортах равная доля от числа опрошенных москвичей и жителей Подмосковья (12%), мигрантов (12%) проживает в «гражданском браке» (сожительство). Среди мигрантов больше доля респондентов активного репродуктивного возраста 26–35 лет (15%), а среди жителей Московской агломерации – 18–25 лет (23%).

Рис. 1. Брачный статус респондентов (% от числа опрошенных)

Fig. 1. Marital status of respondents (% of respondents)

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

Возможно, результаты опроса не в полной мере отражают положение дел на брачном рынке столичного региона. Ряд исследователей семейно-брачного поведения трудовых мигрантов отмечает рост двоебрачия [14]. В качестве главных причин вступления в брак в России женатых трудовых мигрантов называются: желание по-

лучить регистрацию по месту жительства, бытовые удобства, эмоциональные и сексуальные отношения. Специалисты считают, что в России в последнее время получил развитие теневой бизнес по содействию в заключении браков с целью получения паспорта РФ³.

Факты вступления в новые отношения (сожительства или создания еще одной семьи в России) при наличии семьи в стране исхода подтверждают и наши исследования. Пятой части опрошенных приходилось самим сталкиваться с такими случаями, еще около половины слышали об этом. Считается, что двоебрачие, сожительство снижают возможности рождения детей. Между тем, не исключено, что репродуктивные намерения мигранта могут реализоваться и в новой российской семье.

Репродуктивное поведение респондентов характеризуется реальным количеством детей, о которых они заботятся. Четверть мигрантов и жителей столичного региона имеет одного ребенка, еще пятая часть – двух детей. Трех и более детей чаще имеют мигранты (мигранты – 15%, москвичи и жители Подмосковья – 4%) (табл. 1). Приезжие из всех стран заботятся примерно о равном количестве детей. Т. е. мы можем говорить о реальном преобладании в возрастных группах от 18 до 45 лет среди участников опроса малодетного типа семей. Отметим, что женщины-мигрантки по сравнению с мужчинами реже оставляют детей на родине.

Таблица 1

Количество детей, о которых заботятся респонденты (% от числа опрошенных)

Table 1

Number of children cared for by respondents (% of respondents)

Количество детей	Мигранты			Москвичи и жители Подмосковья
	Всего	В России	В стране исхода	
Один ребенок	24,0	16,2	8,6	24,0
Двое детей	22,6	14,2	8,4	21,1
Трое детей	9,1	5,4	3,7	3,4
Больше, чем трое детей	5,9	2,9	3,0	1,0

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

Следует подчеркнуть различия возрастной модели рождения первого ребенка у мигрантов и жителей Московской агломерации. Так, в возрастной группе мигрантов 18–25 лет 14% опрошенных уже имеют детей, среди жителей Московского региона – 8%. Это создает лучшие возможности для будущих рождений. Если первый ребенок появляется, когда родителям по 20–22 года, вероятность того, что семья станет многодетной, в разы выше, чем когда «старт» родительства начинается в 30–35 лет, как происходит в столичном регионе.

Для измерения репродуктивных установок, которые формируются под воздействием множества различных факторов, в нашем исследовании мы использовали формулу «количество детей в течение жизни в идеальной ситуации», что позволило понять, каков уровень предпочтений мигрантов по сравнению с москвичами и жителями Московской области.

³ Ульмасов, Р. Влияние внешней миграции на брачность и разводимость мигрантов // Российский совет по международным делам : [сайт]. 25.04.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/vliyanie-vneshney-migratsii-na-brachnost-i-razvodimost-migrantov/> (дата обращения: 20.08.2023)

Как показал опрос, среди респондентов есть те, кто не хотел бы иметь детей. На малодетный тип семьи (1–2 ребенка) ориентированы 42% мигрантов и 55% жителей Московской агломерации. А на многодетный по российским меркам (3 и более детей) – 42% мигрантов и 17% жителей столичного региона, то есть в 2,5 раза больше. (рис. 2) Стоит признать гендерные различия репродуктивных установок мигрантов на многодетность. Мужчины чаще декларировали желание иметь трех и более детей (мигранты 45%, мигрантки – 37%). Среди опрошенных достаточно большое количество затруднившихся ответить (11% мигрантов и 20% жителей столичного региона).

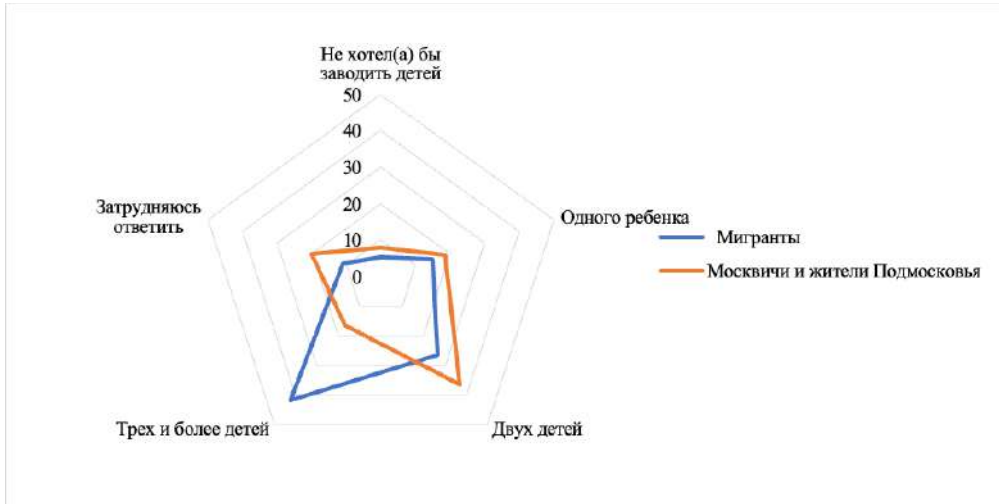

Рис. 2. Количество детей в идеальной жизненной ситуации для респондентов (% от числа опрошенных)

Fig. 2. The number of children in an ideal life situation for respondents (% of respondents)

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

Таким образом, мы можем констатировать, что у мигрантов из республик Центральной Азии сохраняется более высокий потенциал репродуктивного поведения. Однако целесообразно учитывать и то обстоятельство, что вероятность реализации идеальных репродуктивных установок, как правило, не достигается.

Система жизненных ценностей, ценностные ориентации мигрантов из Центральной Азии

Понимание сути репродуктивного поведения мигрантов невозможно без уяснения системы ценностей как фундаментальных норм общества и ценностных ориентаций опрошенных, являющихся результатом интериоризации этих норм и индивидуального жизненного опытом человека [19–21].

В нашем исследовании мы измеряем ценностные ориентации респондентов как субъективный образ представлений о вариантах репродуктивного поведения, системе семейных отношений, основанных на общественных идеалах.

По данным опроса, мигранты в 1,3 раза чаще согласны с утверждением о том, что создание своей семьи является главной жизненной целью и достижением. Та же тенденция отмечается и в ответах о терминальных ценностях. На вопрос «Что из перечисленного ниже наиболее важно для Вас лично?» в рейтинге у мигрантов первое

место занимает ответ «Крепкая семья, хорошие дети», у москвичей и жителей Подмосковья – это 2–4 ранг.

Позицию «Быть богатым человеком, чтобы ни в чем себе не отказывать» чуть чаще отмечали мигранты из Кыргызстана. «Иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты» – жители московской агломерации, а из мигрантов – казахстанцы. Карьеру, власть – казахстанцы. Стремление к Богу, следование его заповедям – мигранты из Кыргызстана и Узбекистана. Уважение со стороны окружающих москвичи и жители Подмосковья выбрали в 3,8 раза меньше, нежели мигранты.

Особенности терминальных ценностей респондентов объясняет значимость для мигрантов национальных (этнических) традиций и обычаев, особенно религиозных (рис. 3).

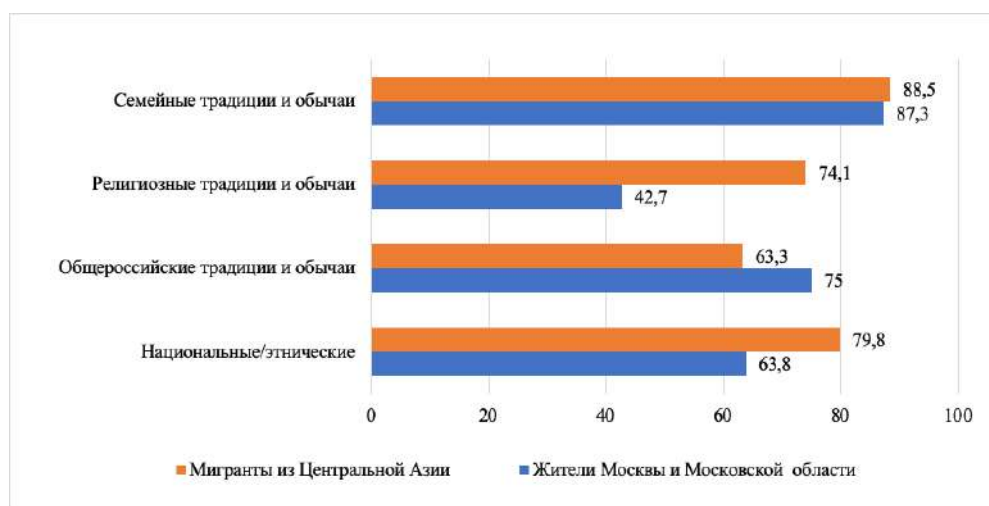

Рис. 3. Значимость традиций и обычаев: очень важны/ скорее важны (% от числа опрошенных по группам)

Fig. 3. Importance of traditions and customs: very important/ rather important (% of respondents by groups)

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

Духовно-нравственные ориентиры репродуктивного поведения определяют разделяемые респондентами семейные ценности, обуславливающие целенаправленный процесс создания идеальной семьи. Большинство респондентов важным для создания и функционирования своей семьи считает такие абсолютные ценности, как взаимная любовь, взаимное уважение. Мигранты более высоко ценят верность брачному партнеру. Для москвичей и жителей Подмосковья более важна взаимная поддержка, взаимное удовлетворение сексуальной жизнью супругов. (табл. 2)

Таблица 2

**Оценка респондентами важности семейных ценностей (множественный вопрос)
(% от числа опрошенных)**

Table 2

**Respondents' assessment of the importance of family values (multiple question)
(% of respondents)**

Ранг	Москвичи и жители Подмосковья	Ранг	Мигранты
1-3	Взаимная любовь (52,0%) Взаимная поддержка супругов (50,5%) Взаимное уважение (49,0%)	1-2	Взаимная любовь (53,5%) Взаимное уважение (52,9%)
		3	Сохранение верности партнеру (41,5%)
4-6	Взаимное удовлетворение сексуальной жизнью супругов (31,9%) Сохранение верности партнеру (31,9%) Согласие супругов по всем ключевым вопросам (29,9%)	4-6	Взаимная поддержка супругов (36,7%) Согласие супругов по всем ключевым вопросам (29,6%) Наличие семейных традиций (23,4%)

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

Одной из важнейших семейных ценностей является уважение индивидуальности каждого члена семьи, недопустимость насилия одного супруга над другим для подчинения собственным интересам и потребностям, установления власти и контроля над членами своей семьи. Внутрисемейное насилие оказывает серьезное влияние на внутреннее побуждение человека, связанное с рождением или отказом от рождения детей, может привести к разводам [22]. Насилие в семье – сложное социальное явление, всегда имеющее латентный характер и значительные последствия для пострадавших членов семьи. Поэтому в опросе мы уточнили отношение респондентов к данному явлению, задав им вопрос о возможном введении наказания.

Уголовное наказание за это деяние поддержало бы большинство опрошенных жителей Московского мегаполиса (78%) и на 16% меньше мигрантов (61%). Безусловную поддержку введения уголовного наказания за внутрисемейное (домашнее) насилие преимущественно высказывали женщины (москвички и жительницы Подмосковья – 88%, мигрантки – 72%, москвичи и жители Подмосковья – 78%, мигранты – 54%). Это может косвенно свидетельствовать о том, что женщины чаще испытывают на себе давление со стороны членов семьи. Вместе с тем следует признать, что респонденты не всегда четко определяют границы насильственных действий по отношению к членам семьи, чаще речь идет о физическом насилии.

Исследование фиксирует различия в представлениях участников опроса о должной семейной иерархии, обозначая те изменения, которые происходят при трансформации традиционной семьи. Как показывает опрос, мигранты скорее придерживаются традиционной системы, тесно связанной с порядком, определяющим авторитет, власть в семье и степень влияния одного члена семьи на других. Они чаще ориентированы на патриархальную модель, которая представляет собой властную систему, во главе которой стоит отец, полагают, что глава семьи – муж, или главой семьи должен быть кто-то из представителей старшего поколения. При этом матриархальная модель семьи практически не имеет поддержки. Москвичи демонстрируют большую симметрию моделей мужского и женского семейного поведения, когда члены семьи могут замещать друг друга при выполнении семейных обязанностей. 6

из 10 опрошенных полагают, что супруги равны, все вопросы должны решаться совместно. Пожалуй, мы можем говорить о сохранении в представлениях большинства респондентов-мигрантов авторитарной системы властных отношений в семье, а москвичей и жителей Подмоскovie – демократической (рис. 4).

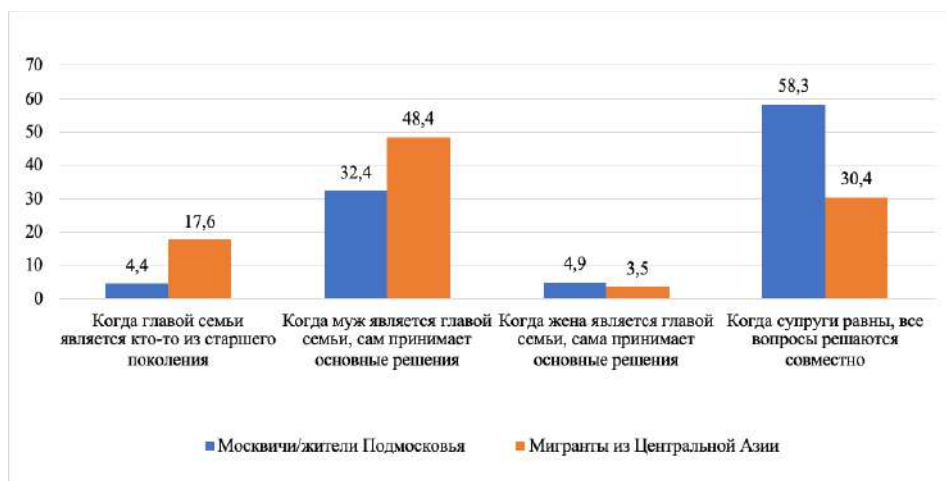

Рис. 4. Мнение респондентов о наиболее приемлемой форме взаимоотношений внутри семьи (% от числа опрошенных)

Fig. 4. Opinion of respondents on the most acceptable form of relationships within the family (% of respondents)

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

Мужчины чаще поддерживают форму взаимоотношений внутри семьи, когда муж является главой семьи, сам принимает основные решения. Женщины – когда супруги равны, все вопросы решаются совместно. Это наиболее приемлемая форма взаимоотношений внутри семьи в возрастной группе 36–45-летних мигрантов, а в возрасте 18–25 и жители Московского региона, и мигранты разделяют мнение о равенстве супругов. То есть молодые респонденты чаще демонстрируют приверженность демократическому, эгалитарному типу распределения власти в семье.

Влияние распределения власти в семье на репродуктивное поведение человека изучено не в полной мере, но все же считается, что традиционная система иерархии отношений чаще приводит к многодетности. Так, по мнению Т. Л. Крюковой, лидерство и даже порой доминирование одного из супругов является необходимым условием устойчивости семьи [23].

Выводы

В последние годы возрастает интерес к изучению субъективных факторов репродуктивного поведения мигрантов. Свои позиции все больше утверждает социологический контекст исследования этой проблемы. Как показал проведенный нами опрос, в Московскую агломерацию приезжают мигранты в разном брачном статусе. 4 из десяти состоят в официально зарегистрированном браке, еще 4 из десяти холосты (не замужем), 8% разведены, 2% вдовы, 12% мигрантов проживает в «гражданском браке» (сожительство). В московский регион 36% приехали в одиночку, а 23% в составе семьи или семейной группы. Наши исследования фиксируют факты вступления ми-

грантов в новые отношения (сожительство или создание еще одной семьи в России) при наличии семьи в стране исхода. Пятой части опрошенных приходилось самим сталкиваться с такими случаями. Не исключено, что репродуктивные намерения мигранта могут реализоваться в новой семье (официальной или неофициальной) в России.

По состоянию на время опроса у мигрантов так же, как у жителей столичного региона, в возрастных группах от 18 до 45 лет преобладает малодетный тип семьи. Но трех и более детей в три раза чаще имеют мигранты. Возрастные модели рождения первого ребенка у граждан изучаемых стран Центральной Азии характеризуются более ранними рождениями детей, что создает большую вероятность рождения следующих детей по сравнению с традиционным стартом родительства в 30–35 лет в Московской агломерации.

Анализ репродуктивных установок по формуле «количество детей в течение жизни в идеальной ситуации» показал, что у мигрантов из центральноазиатских республик сохраняется более высокий потенциал репродуктивного поведения. На малодетный тип семьи (1–2 ребенка) ориентированы 42% мигрантов и 55% жителей Московского региона. А на многодетный по российским меркам (3 и более детей) – 42% мигрантов и 17% жителей столичной агломерации, то есть в 2,5 раза больше. Среди опрошенных достаточно большое количество тех, кто, видимо, не задумывался над таким вопросом.

Мигранты чаще по сравнению с населением принимающего общества своей главной жизненной целью (достижением) считают создание собственной семьи. У москвичей и жителей Подмосковья на первом месте – «Иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты».

Особенности терминальных ценностей опрошенных мигрантов объясняются значимостью для них национальных (этнических) традиций и обычаев, особенно религиозных.

Большинством участников опроса разделяются абсолютные семейные ценности: взаимная любовь, взаимное уважение. Мигранты выше ценят верность партнеру. Для москвичей и жителей Подмосковья более важна взаимная поддержка супругов, взаимное удовлетворение сексуальной жизнью супругов. Чем старше респонденты, тем выше они ценят согласие супругов по всем ключевым вопросам, сохранение верности партнеру.

В исследовании уточнено отношение респондентов к внутрисемейному насилию как фактору, оказывающему серьезное влияние на внутреннее побуждение человека, связанное с рождением или отказом от рождения детей. Введение уголовного наказания за это деяние поддержало большинство опрошенных москвичей и жителей Подмосковья (78%) и меньшее число мигрантов (61%). Чаще безусловную поддержку введению уголовного наказания за внутрисемейное (домашнее) насилие высказывали женщины, что может косвенно свидетельствовать о том, что они чаще испытывают на себе давление со стороны других членов семьи.

Опрос фиксирует различия в представлениях респондентов о должной семейной иерархии. Мигранты скорее придерживаются традиционной системы, тесно связанной с порядком, определяющим авторитет, власть и степень влияния одного члена семьи на других. Они зачастую следуют патриархальной модели семьи. Матриархальная модель практически поддержки не имеет. Жители Московского региона демонстрируют большую симметрию моделей мужского и женского семейного по-

ведения: когда члены семьи могут замещать друг друга при выполнении семейных обязанностей. 6 из 10 опрошенных полагают, что супруги равны, все вопросы должны решаться совместно. Видимо, мы можем говорить о сохранении в представлениях большинства – мигрантов-участников опроса авторитарной системы властных отношений в семье, а у москвичей и жителей Подмоскovie – демократической. Молодые респонденты (жители московской агломерации – 67%, мигранты – 42%) демонстрируют демократический, эгалитарный тип распределения власти в семье. Эксперты полагают, что фактором стабильности семьи является традиционная система иерархии отношений.

Полученные нами результаты в определенной степени способствуют расширению теоретического знания о репродуктивном поведении мигрантов, дополняют опыт предыдущих исследований, наполняют теорию социологии миграции новой и актуальной информацией о поведении мигрантов из Центральной Азии в столичной агломерации. Итоги опроса могут быть использованы органами власти при подготовке и реализации комплекса мер, направленных на демографическое благополучие столицы.

Список литературы

1. Доронина, К. А. Миграция как источник роста населения столичных мегаполисов России в период между переписями 1989 и 2010 гг. // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 131–141. EDN [QMQQJA](#).
2. Рязанцев, С. В. Влияние трудовой миграции на рождаемость и репродуктивное здоровье (на примере таджикских трудовых мигрантов в России) / С. В. Рязанцев, М. М. Каримов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2013. С. 40–51. EDN [QZGGNN](#).
3. Вишневский, А. Г. Что знает и чего не знает российская демографическая статистика / А. Г. Вишневский, С. В. Захаров // Вопросы статистики. 2010. № 2. С. 7–17. EDN [LLXIYL](#).
4. Мамедов, И. Б. Роль миграционных процессов в демографическом развитии в европейских странах // Ученые записки Крымского федерального университета имени И. В. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6 (72), № 2. С. 93–105. EDN [KGCAP](#).
5. Мусин, У. Р. Миграция и демографическая ситуация в регионе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12–2 (82). С. 175–178. DOI [10.24412/2411-0450-2021-12-2-175-178](#). EDN [AAUXUX](#).
6. Bel-Air, F. De. Demography, Migration, and Labour Market in Qatar. Migration Policy Centre, GLMM, Explanatory note № 8/2014. 18 p.
7. Смутчак, З. В. Влияние миграционных процессов на демографическое развитие Украины / З. В. Смутчак, О. Ю. Сытник // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2017. № 1–2. С. 192–200. DOI [10.20534/AJH-17-1.2-192-200](#). EDN [YMQXAT](#).
8. Sordilla, Sh. P. The Effects of Migration to the Demography of Mindanao (1903–2018). Mindanao State University – Maguindanao, 2018. 12 p.
9. Yeung, W.-J. J. Migration and Marriage in Asian Contexts / W.-J. J. Yeung, Zh. Mu // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. Vol. 14, № 46. Pp. 2863–2879. DOI [10.1080/1369183X.2019.1585005](#).
10. Yavçan, B. Influence of Long-Term Demographic Trends on Migration Dynamics. MAGYC Project Working Paper. 2021. 46 p.
11. Казенин, К. И. Рождаемость в семьях мигрантов: данные, гипотезы, модели (обзор зарубежных исследований) // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 4. С. 6–79. EDN [VVEPLV](#).
12. Казенин, К. И. Влияние миграции на рождаемость: сопоставление имеющихся гипотез на материале северного Кавказа // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 1. С. 48–59. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-1-04](#). EDN [XQCXJJ](#).
13. Казенин, К. И. Рождаемость среди иностранных трудовых мигрантов в России и влияющие на нее факторы (анализ данных опроса) / К. И. Казенин, В. А. Козлов, Е. С. Митрофанова, Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 1. С. 100–111. EDN [VUUMZO](#).
14. Барсукова, Т. И. Трансформация семейнобрачного поведения трудовых мигрантов /

Т. И. Барсукова, Л. А. Часовская // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 7. С. 1–4. EDN [WGHUMR](#).

15. *Сигарева, Е. П.* Гендерные особенности репродуктивного поведения молодого поколения в России, Казахстане и Киргизии // Международный демографический форум : материалы заседания / отв. ред. Н. В. Яковенко. Воронеж : Цифровая полиграфия, 2020. С. 463–467. ISBN 978-5-907283-37-4. EDN [XOLDTL](#).

16. *Сигарева, Е. П.* Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость в современной России / Е. П. Сигарева, С. Ю. Сивоплясова // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 68–91. DOI [10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6](#). EDN [MSHYXI](#).

17. *Snyder, A.* Migration and Marriage: Modeling the Joint Process // Demographic Research. 2014. № 30. Pp. 1339–1366. DOI [10.4054/DemRes.2014.30.47](#).

18. *Hyman, I.* The Impact of Migration on Marital Relationships: A Study of Ethiopian Immigrants in Toronto / I. Hyman, S. Guruge, R. Mason // Journal of Comparative Family Studies. 2018. Vol. 39, № 2. Pp. 149–163. DOI [10.3138/jcfs.39.2.149](#).

19. *Лалин, Н. Г.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–21.

20. *Weber, M.* Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen : J. C. B. Mohr, 1988. 624 p. ISBN 978-3-8252-1492-0.

21. *Леонтьев, Д. А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.

22. *Бадонов, А. М.* Насилие в семье как фактор повышения уровня разводов современных семей // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 10–13. EDN [SPEAGV](#).

23. *Крюкова, Т. Л.* Лидерство и социальная власть как факторы групповой динамики семьи // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17, № 4. С. 193–198. EDN [OYDBHF](#).

Сведения об авторах:

Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: osadchaya111@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-2597-9724](#); РИНЦ Author ID: [118648](#); Web of Science Researcher ID: [G-2163-2017](#); Scopus Author ID: [35737719800](#).

Юдина Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ioudinatn@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5325-0730](#); РИНЦ Author ID: [690209](#); Web of Science Researcher ID: [S-6912-2016](#); Scopus Author ID: [55962445600](#).

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, директор Международного аналитического клуба «Иссык-Куль – Большая Евразия»; профессор кафедры менеджмента, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина, Бишкек, Киргизия.

Контактная информация: e-mail: ainura_koch@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-4205-8940](#); РИНЦ Author ID: [207179](#); Web of Science Researcher ID: [AAD-1263-2019](#); Scopus Author ID: [57202029218](#).

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; принята в печать 23.10.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF MIGRANTS FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE MOSCOW AGGLOMERATION

Galina I. Osadchaya

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: osadchaya111@gmail.com

Tatyana N. Yudina

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: ioudinatn@mail.ru

Ainura A. Kocherbaeva

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Eltsin, Bishkek, Kyrgyzstan

E-mail: ainura_koch@mail.ru

For citation: Osadchaya, Galina I. Reproductive Behavior of Migrants from Central Asian Countries in the Moscow Agglomeration / G. I. Osadchaya, T. N. Yudina, A. A. Kocherbaeva. DEMIS. Demographic Research. 2023. Vol. 3, No. 4. Pp. 78–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.5).

Abstract. Most migrants arrive in the Moscow agglomeration from Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, and Kazakhstan. In the absence of statistical data on the contribution of immigrants to the registered birth rate, the authors of this scientific work set themselves the goal, based on the results of sociological research, to analyze the reproductive behavior of migrants from these countries. The article provides an analysis of domestic and foreign literature on the problems of migrant fertility, substantiates the lack of knowledge of the reproductive behavior of migrants from Central Asian states, and proposes a working definition of the category “reproductive behavior of migrants.” To develop theoretical and methodological approaches and tools for measuring the reproductive behavior of migrants from Central Asian countries, general methodological techniques, methods of working with documents, analyzing statistics and surveys were used. The study of the reproductive behavior of migrants is based on the results of a questionnaire survey of citizens of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan, Uzbekistan, conducted in February - March 2023. The survey of Muscovites is included in the research program for a comparative assessment of the reproductive behavior of migrants from Central Asian countries and residents of Moscow and the Moscow region. areas. The reproductive behavior of migrants is considered on the basis of the characteristics of their marital status, children, attitudes towards reproductive behavior, the system of life values and value orientations that influence the reproductive behavior of migrants. The results of the study can be used by authorities in preparing and implementing a set of measures aimed at the demographic well-being of the capital. The study is not representative in nature, since the selection of migrant respondents is possible only on the basis of a non-random sample using a targeted selection method based on three criteria: citizenship, place of residence and work, age.

Keywords: reproductive behavior, reproductive attitudes, values, value attitudes, migrants, Central Asian countries

References

1. Doronina, K. A. Migration as a Source of Population Growth in the Capital Megalopolises of Russia in the Period between 1989 and 2010 Censuses. *Problems of Forecasting*. 2019. No. 1. Pp. 131–141. (In Russ.).
2. Ryasantsev, S. V. The Influence of Labour Migration upon Birth Rate and Reproductive Health (on the Material Related to Labour Sojourners in Russia) / S. V. Ryasantsev, M. M. Karimov. *Bulletin of TSU LBP*. 2013. Pp. 40–51. (In Russ.).
3. Vishnevskiy, A. G. What Know and Doesn't Know Russian Demographic Statistics / A. G. Vishnevskiy, S. V. Zakharov. *Bulletin of Statistics*. 2010. No. 2. Pp. 7–17. (In Russ.).
4. Mammadov, I. B. Role of Migration Processes in Demographic Development in the European Countries. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2020. Vol. 6 (72), No. 2. Pp. 93–105. (In Russ.).
5. Musin, U. R. Migration and the Demographic Situation in the Region. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2021. No. 12–2 (82). Pp. 175–178. DOI [10.24412/2411-0450-2021-12-2-175-178](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-12-2-175-178). (In Russ.).
6. Bel-Air, F. De. *Demography, Migration, and Labour Market in Qatar*. Migration Policy Centre, GLMM, Explanatory note № 8/2014. 18 p.
7. Smutchak, Z. V. The Influence of Migratory Processes on Demographic Development of Ukraine / Z. V. Smutchak, O. Yu. Sytnyk. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2017. No. 1–2. Pp. 192–200. DOI [10.20534/AJH-17-1.2-192-200](https://doi.org/10.20534/AJH-17-1.2-192-200). (In Russ.).
8. Sordilla, Sh. P. *The Effects of Migration to the Demography of Mindanao (1903–2018)*. Mindanao State University – Maguindanao, 2018. 12 p.
9. Yeung, W.-J. J. Migration and Marriage in Asian Contexts / W.-J. J. Yeung, Zh. Mu. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. Vol. 14, № 46. Pp. 2863–2879. DOI [10.1080/1369183X.2019.1585005](https://doi.org/10.1080/1369183X.2019.1585005).
10. Yavçan, B. *Influence of Long-Term Demographic Trends on Migration Dynamics*. MAGYC Project Working Paper. 2021. 46 p.
11. Kazenin, K. I. Fertility in the Families of Migrants: Data, Hypotheses, and Models (Foreign

Literature Review). *Demographic Review*. 2017. Vol. 4, No. 4. Pp. 6–79. (In Russ.).

12. Kazenin, K. I. Impact of Migration on Fertility: Key Hypotheses Facing Evidence from North Caucasus. *Population*. 2018. Vol. 21, No. 1. Pp. 48–59. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-1-04](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-1-04). (In Russ.).

13. Kazenin, K. I. The Birth Rate among Foreign Labor Migrants in Russia and the Factors Affecting It (Analysis of Survey Data) / K. I. Kazenin, V. A. Kozlov, E. S. Mitrofanova, E. A. Varshaver, A. L. Rocheva. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019. No. 1. Pp. 100–111. (In Russ.).

14. Barsukova, T. I. Transformation of Family and Marriage-Related Behaviour of Migrant Workers / T. I. Barsukova, L. A. Chasovskaya. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2016. No. 7. Pp. 1–4. (In Russ.).

15. Sigareva, E. P. Gendernyye osobennosti reproduktivnogo povedeniya molodogo pokoleniya v Rossii, Kazakhstane i Kirgizii [Gender characteristics of reproductive behavior of the younger generation in Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan]. In: *Mezhdunarodnyy demograficheskiy forum [International Demographic Forum]: materials of the meeting / ex. ed. by N. V. Yakovanko. Voronezh : Tsifrovaya poligrafiya*, 2020. Pp. 463–467. ISBN 978-5-907283-37-4. (In Russ.).

16. Sigareva, E. P. The Impact of External Migration on Marriage and Fertility in Modern Russia / E. P. Sigareva, S. Yu. Sivoplyasova. *Research Result. Sociology and Management*. 2022. Vol. 8, No. 1. Pp. 68–91. DOI [10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6). (In Russ.).

17. Snyder, A. Migration and Marriage: Modeling the Joint Process. *Demographic Research*. 2014. No. 30. Pp. 1339–1366. DOI [10.4054/DemRes.2014.30.47](https://doi.org/10.4054/DemRes.2014.30.47).

18. Hyman, I. The Impact of Migration on Marital Relationships: A Study of Ethiopian Immigrants in Toronto / I. Hyman, S. Guruge, R. Mason. *Journal of Comparative Family Studies*. 2018. Vol. 39, No. 2. Pp. 149–163. DOI [10.3138/jcfs.39.2.149](https://doi.org/10.3138/jcfs.39.2.149).

19. Lapin, N. G. Modernizatsiya bazovykh tsennostey rossiyan [Modernization of the basic values of Russians]. *Sociological Studies*. 1996. No. 5. Pp. 3–21. (In Russ.).

20. Weber, M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen : J. C. B. Mohr, 1988. 624 p. ISBN 978-3-8252-1492-0.

21. Leontyev, D. A. Tsennostnyye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniya vo vremeni [Value concepts in individual and group consciousness: types, determinants and changes over time]. *Psikhologicheskoye Obozreniye*. 1998. No. 1. Pp. 13–25. (In Russ.).

22. Badonov, A. M. Violence in the Family as a Factor of Divorce Level Rising of the Contemporary Families. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2014. No. 4 (57). Pp. 10–13. (In Russ.).

23. Kryukova, T. L. Leadership and Social Power as Family Group Dynamics Factors. *Vestnik of Kostroma State University*. 2011. Vol. 17, No. 4. Pp. 193–198. (In Russ.).

Bio notes:

Galina I. Osadchaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: osadchaya111@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-2597-9724](https://orcid.org/0000-0002-2597-9724); RSCI Author ID: [118648](https://www.rsci.info/author/118648); Web of Science Researcher ID: [G-2163-2017](https://orcid.org/0000-0002-2597-9724); Scopus Author ID: [35737719800](https://orcid.org/0000-0002-2597-9724).

Tatyana N. Yudina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ioudinatn@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5325-0730](https://orcid.org/0000-0001-5325-0730); RSCI Author ID: [690209](https://www.rsci.info/author/690209); Web of Science Researcher ID: [S-6912-2016](https://orcid.org/0000-0001-5325-0730); Scopus Author ID: [55962445600](https://orcid.org/0000-0001-5325-0730).

Ainura A. Kocherbaeva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director, International Analytical Club “Issyk-Kul – Greater Eurasia”; Professor, Department of Management, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan.

Contact information: e-mail: ainura_koch@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-4205-8940](https://orcid.org/0000-0003-4205-8940); RSCI Author ID: [207179](https://www.rsci.info/author/207179); Web of Science Researcher ID: [AAD-1263-2019](https://orcid.org/0000-0003-4205-8940); Scopus Author ID: [57202029218](https://orcid.org/0000-0003-4205-8940).

Received on 23.08.2023; accepted for publication on 23.10.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.